

О МЕДАЛЯХЪ

ЦАРЯ

ДИМИТРІЯ ІОАННОВИЧА

(ЛЖЕДИМИТРІЯ I)

АЛЕКСАНДРА КАРЗИНКИНА

СЪ ТРЕМЯ ТАБЛИЦАМИ И РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

МОСКВА,

Типографія и Словолитня О. Гербека, Чернышевскій переулокъ, д. № 6.

1889.

Дозволено цензурою Москва, 25 Ноября, 1889 года.

Въ собраніи монетъ А. Н. Лъникова мнѣ пришлось увидать серебряную профильную медаль царя Димитрія Ивановича (Лжедимитрія I), которая общимъ своимъ видомъ отличалась отъ подобныхъ ей, довольно обыкновенныхъ медалей.

Извѣстный нумизматъ и знатокъ русскихъ монетъ Х. Х. Гиль, видѣвшій эту медаль, придавалъ ей большое значеніе, что и навело меня на мысль издать ее, но чтобы указать ей надлежащее мѣсто въ ряду прочихъ, я рѣшился разобрать и всѣ остальные медали Димитрія Ивановича, а также сдѣлать краткій обзоръ его печатей, такъ какъ изображенія какъ тѣхъ, такъ и другихъ памятниковъ имѣютъ много общаго. При изслѣдованіи я старался держаться хронологическаго порядка, на сколько это было возможно.

О М Е Д А Л Я Х Ъ

ЦАРЯ ДИМИТРІЯ ІОАННОВИЧА

(ЛЖЕДИМИТРІЯ I.)

Однимъ изъ самыхъ старыхъ памятниковъ кратковременнаго правленія царя Димитрія Ивановича является его печать, приложенная къ «Записи», данной имъ въ Самборѣ Сендомирскому Воеводѣ Юрію Мнишку, о выдачѣ ему, по вступленіи Димитрія на Россійскій престолъ, милліона польскихъ злотыхъ, о бракосочетаніи съ дочерью его Мариною и о проч. (см. «Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ». Изд. 1819 г. Часть 2-я, стр. 159, № 76).

рис. 1.

Запись дана въ 1604 г., 25 мая, т. е. когда Димитрій еще находился въ Польшѣ и объявилъ

себя только претендентомъ на Московскій престолъ.
Круговая надпись печати слѣдующая:

ДМИТРЪ ИВАНОВИЧЪ БОЖЮ МИЛОСТИЮ ЦАРЕВИЧЪ МОСКОВСКИ

Дмитръ Ивановичъ Божю милостию Царевичъ Московски. Титуломъ «царевича» начинается и самая запись. Шрифтъ круговой надписи — переходный отъ устава къ гражданскому, не употреблявшійся до того времени на Руси; внутри ея, въ ободкѣ изъ бусъ, изображенъ двуглавый орелъ, по рисунку сходный съ орломъ Римской Имперіи, т. е. такъ же какъ и тотъ представленный парящимъ, съ расширенными крыльями и хвостомъ и увѣнчанный 3-ми коронами; на груди орла — щитъ съ Московскимъ гербомъ (св. Георгій). Въ сфрагистикѣ русскій орелъ такого типа впервые встрѣчается на этой печати.

Эмблема двуглаваго орла перешла въ Россію изъ Византіи и въ сфрагистикѣ нашей она впервые появилась въ 1504 г. на печати Іоанна III (см. «Снимки древнихъ русскихъ печатей». Москва, 1880 г., стр. 2), при чемъ рисунокъ его совершенно иной, какъ на нашей печати: крылья опущены и головы увѣнчаны только 2-мя коронами, о 3-хъ шипахъ каждая. Этотъ рисунокъ орла остается неизмѣннымъ на печатяхъ и медаляхъ до начала XVII в. и на нашей печати, какъ я уже сказалъ, впервые появляется съ расширенными крыльями и увѣнчанный 3-мя коронами.

А. Лакиеръ въ своемъ сочиненіи «Русская геральдика» часть 1-я стр. 241, говоритъ объ этой печати слѣдующее: «Орелъ подъ 3-ми коронами является въ 1-й разъ на печати XVII ст., правленія

Лжедимитрія.... Двѣ маленькія короны, покоящіяся на головахъ орла, совершенно такія-же, какъ на печати Іоанна Грознаго, но корона средняя, большая, есть королевская и прямо соотвѣтствуетъ тому титулу *Imperator*, который принялъ и употреблялъ мнимый сынъ Іоаннъ».

Печать эта, безъ сомнѣнія, вырѣзана въ Польшѣ. Въ 1604 г. мы не встрѣчаемъ болѣе печатей, но въ слѣдующемъ, 1605 году, когда Димитрій короновался царемъ, встрѣчаются медали и печати. Подъ № 3 (см. таб. I) изображена медаль *перваго года его царствованія*, изготовленная вѣроятно также въ Польшѣ.

Экземпляръ этотъ есть, безъ сомнѣнія, самый интересный изъ всѣхъ нумизматическихъ памятниковъ Димитрія Ивановича, представляющій собою, такъ сказать, историческую медаль, на которой Димитрій впервые является Кесаремъ со всѣми атрибутами своей власти, т. е. въ коронѣ, со скипетромъ и державою; лицевая сторона этой медали носить вполнѣ западный характеръ: фигура одѣта въ броню западнаго образца; круговая надпись, латинскимъ прописнымъ шрифтомъ, содержитъ титулъ *Imperator*, не употреблявшійся на Руси въ XVII в., и оканчивается годомъ жизни Царя; помѣщеніемъ своихъ лѣтъ онъ, такъ сказать, подтверждалъ, что онъ есть именно тотъ сынъ Іоанна IV, Димитрій, который родился въ 1582 г. и котораго считался умершимъ. Помѣщеніе лѣтъ жизни на медаляхъ и монетахъ русскихъ того времени не было въ обычаѣ и встрѣчается только на западныхъ медаляхъ XVI и XVII стол. На обратной сторонѣ

западное вліяніє замѣтно только въ 3-й коронѣ, вѣнчающей орла, и въ вычурномъ щитѣ, на которомъ онъ изображенъ, но самый орелъ по рисунку — типа византійскаго; круговая уставная надпись содержитъ титулъ «Цесарь» и оканчивается годомъ царствованія Димитрія.

Медаль эта была, какъ я сказалъ выше, безъ сомнѣнія, отчеканена въ Польшѣ и вѣроятно предназначалась для раздачи при коронаціи, а латинская надпись лицевой ея стороны наводитъ на мысль: не предназначалась-ли она для раздачи Полякамъ или иностранцамъ, не знавшимъ русскаго языка.

Экземпляръ № 3 находится въ коллекціи Императорскаго Эрмитажа и происходитъ изъ коллекціи Шроля. Совершенно подобный экземпляръ былъ изданъ Рейхелемъ, въ его «Дополненіяхъ къ Русской Нумизматикѣ средняго вѣка» ч. II-я, на страницѣ 11-й, подъ № 75, и въ «Reichelsche Münzsammlung» I Theil, № 569, перешедшій вмѣстѣ съ собраніемъ покойнаго Рейхеля въ Эрмитажъ, но эта послѣдняя медаль внушаетъ сомнѣніе въ ея подлинности.

Къ тому-же, 1605, году съ увѣренностью можно отнести профильныя медали Димитрія Ивановича (см. №№ 4—7), судя по общему ихъ характеру, принадлежащія такъ же какъ и № 3 къ медалямъ, назначеннымъ для раздачи при коронаціи.

На таблицѣ II-й изображены четыре различныхъ варіанта этой медали, изъ которыхъ два №№ 5 и 6 уже были описаны нумизматами, экземпляры-же подъ №№ 4 и 7 опубликовываются здѣсь въ первый разъ.

Первое извѣстіе о профильной медали Димитрія Ивановича, въ нумизматической литературѣ, нахо-

дится у Кёлера, который въ V-ой части «Historische Münz-Belustigung»*) на стр. 369, описываетъ золотой экземпляръ профильной медали Димитрія Иванова, съ приложеніемъ рисунка (см. заглавн. листъ).

Въ историческомъ примѣчаніи къ этой медали Кёлеръ говоритъ, что первое извѣстіе о ней далъ Берлинскій ректоръ Іоганнъ Леонгардъ Фришъ въ 1727 году, въ «Historia Linguae Slavonicae», который первый и разобралъ круговыя надписи.

Фришъ читаетъ надписи слѣдующимъ образомъ:

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧЪ БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ ЦАРЬ И
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВСЕЯ РОССІИ И ВСѢХЪ ТАТАРСКИХЪ

Лич. Димитрій Ивановичъ Божіею Милостію Царь и Великій Князь Всея Россіи и всѣхъ Татарскихъ Королевствъ и иныхъ многихъ Государствъ.

МОСКОВСКИЙ МОНАРХЪ ПОВЕЛИТЕЛЬ СПОДЪ КОРОМОНЪ АНУРСКО-ИС

Обр. Московскій Монархъ, Повелитель и Государь, Король и Владелецъ Нижегородскій и Самодержецъ.

Не выдавъ самаго экземпляра, изданнаго Кёлеромъ, и не довѣряя его рисунку, трудно сказать, вѣрно-ли разобраны Фришемъ надписи.

Послѣ Кёлера профильныя медали Димитрія Иванова были изданы Le Clerc-омъ въ его сочиненіи «Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie ancienne» (изданіе 1783 г.), во 2-мъ томѣ котораго на таблицѣ IV, подъ №№ 167 и 168,

*) Johann David Köhlers P. P. im Jahr 1733 wöchentlich herausgegebener Historischer Münz-Belustigung Fünfter Theil etc. Nürnberg.

находятся изображенія двухъ профильныхъ медалей
Димитрія Ивановича (см. рис. 2 и 3).

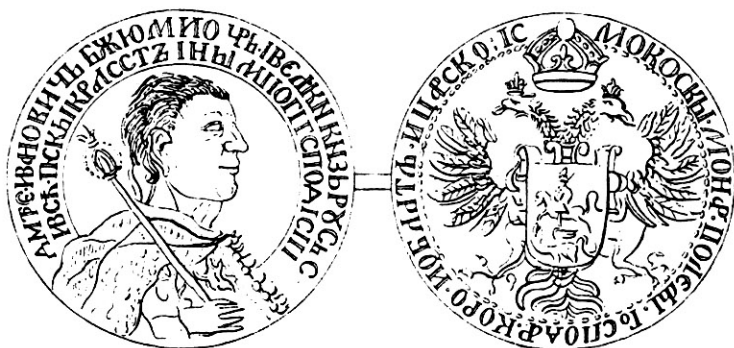

рис. 2.

Экземпляръ, изображенный на рис. 2, по общему
типу сходенъ съ экземпляромъ Кёлера; круговыя
надписи обѣихъ сторонъ слѣдующія:

АМТРЕВНОВИЧЪ БЖІОМІО ЧЫВЄДНІКЪ РХСЪ С.
ІУСКЪ ПСКЫ КРАССТЪ ІНЫ МНОГІ СПОАІСНІ

МОКОСНЫ МОНЪ ПОЛЕДЪ Г. СПОА Р. КОРО И ОБЛАТЬ И ЦА СКО: ІС

рис. 3.

Экземпляръ, изображенный на рис. 3, какъ ви-

димъ, весьма грубой работы, хотя въ общихъ чертахъ онъ и сходенъ съ рис. 2; на лицевой сторонѣ — полукруговая надпись, въ одну строку, рукописнымъ почеркомъ:

ДѢЕ ИВАНОВИЧЪ БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ ЦРЬ И ВЕЛ: КНЯЗЬ РУС:

Димитрій Ивановичъ Божіею Милостію Царь и Великій Князь Россійскій; на обратной сторонѣ, справа отъ орла, надпись тѣмъ-же почеркомъ:

МОЮДИМЪ МОИДЪ Московскій Монархъ.

Я затрудняюсь объяснить происхождение этого экземпляра, и если таковой дѣйствительно существуетъ, то не есть-ли это грубая копія съ одной изъ профильныхъ медалей (см. II таблицу), вырѣзанная на Руси.

Болѣе, сколько мнѣ извѣстно, въ литературѣ не существуетъ свѣдѣній о профильныхъ медаляхъ Димитрія Ивановича до Рейхеля и Шуберта, описавшихъ ихъ уже въ концѣ 1-й половины нашего столѣтія.

Обратимся теперь къ самымъ медалямъ, важнѣйшіе варианты которыхъ изображены на таблицѣ II-й.

Экземпляръ № 4 рѣзко отличается отъ всѣхъ прочихъ медалей этого типа какъ по рисунку деталей изображеній, такъ по формѣ буквъ и самому смыслу надписи (см. III таблицу; отличительныя особенности рисунка его изображенія слѣдующія: голова бюста откинута назадъ сильнѣе, чѣмъ на

остальныхъ экземплярахъ; платье покрыто болѣе богатымъ шитьемъ, которое замѣтно и на рукавѣ; обшлагъ рукава имѣеть разрѣзъ и не плотно прилегаетъ къ краю медали, какъ на всѣхъ прочихъ экземплярахъ, а нѣсколько отстоитъ отъ него: стержень скипетра замѣтно тоньше. Всѣ эти мелкія особенности деталей рисунка замѣтны также и на золотомъ экземплярѣ, изданномъ Келеромъ. Къ надписямъ этого экземпляра я вернусь ниже.

Лицевыя стороны остальныхъ трехъ экземпляровъ какъ по рисунку изображеній, такъ и по надписямъ совершенно сходны между собою и вѣроятно отбиты однимъ и тѣмъ-же штемпелемъ; исключеніе составляетъ только № 5, на которомъ лицо бюста и опушка плаща замѣтно подправлены грабштихелемъ. Обратныя-же стороны этихъ трехъ экземпляровъ имѣють слѣдующія различія: на экземплярѣ № 5, вмѣсто ободка изъ круглыхъ и овальныхъ бусъ, сдѣланъ двойной ободокъ жгутикомъ; кромѣ того, между перьями крыльевъ орла, вмѣсто остріевъ, замѣтенъ второй рядъ перьевъ; вообще видно, что штемпель обратной стороны № 5 былъ сильно попорченъ, и погрѣшности чекана, очевидно, были исправлены потомъ уже на самой медали, при чемъ рисунокъ измѣненъ и дополненъ.

№ 7 отличается отъ №№ 5 и 6 меньшимъ размѣромъ орла, крылья, хвостъ и ноги котораго не плотно упираются въ ободокъ, а нѣсколько отстоятъ отъ него; кромѣ того, экземпляръ № 7 отличается отъ прочихъ меньшею рельефностью чекана, а на

обратной сторонѣ № 6 замѣтно нѣсколько малыхъ трещинъ.

Шубертъ описываетъ экземпляры №№ 5 и 6, подъ №№ 439 и 440, въ «Каталогѣ русскихъ монетъ и медалей своего собранія» на стр. 101 и 102 и въ своемъ французскомъ атласѣ «*Monnaies russes des derniers trois siècles*» таблица II, подъ №№ 21 и 22, при чемъ говоритъ, что экземпляръ № 439 (на нашей таблицѣ № 5), безъ всякаго сомнѣнія, отчеканенъ при Димитріѣ Ивановичѣ и служилъ моделью для всѣхъ остальныхъ; съ мнѣніемъ этимъ трудно согласиться, такъ какъ самъ-же Шубертъ для обоихъ экземпляровъ № 5 и № 6 (№№ 439 и 440) приводитъ одну и ту-же транскрипцію надписей (см. Каталогъ его собранія, стр. 101), слѣдовательно, по надписямъ, онъ признаетъ ихъ тождественными, и различіе № 5 отъ № 6 заключается только въ вышеприведенныхъ деталяхъ рисунка, которыя, какъ я сказалъ, очевидно подправлены и передѣланы уже на самой медали.

Итакъ, экземпляръ № 5 (по Шуберту № 439) не составляетъ собственно отдѣльнаго варианта и вѣроятно отбитъ однимъ штемпелемъ съ № 6.

Въ своемъ французскомъ атласѣ Шубертъ издалъ золотой экземпляръ профильной медали, совершенно подобный № 5 (см. табл. II-я № 16), о которомъ я затрудняюсь сказать что-либо положительное, такъ какъ мнѣ неизвѣстно, дѣйствительно-ли существуетъ таковой.

Шубертъ говоритъ также, что золотой экземпляръ, изданный Кёлеромъ, подобенъ № 439 (№ 5), что также не вѣрно, ибо изъ сравненія рисунковъ видно,

что экземпляры эти въ деталяхъ не имѣютъ ничего общаго.

Экземпляръ № 6 описанъ также Рейхелемъ въ нѣмецкомъ каталогѣ его собранія, на стр. 23, подъ № 570*) и графомъ Э. Гуттенъ-Чапскимъ, въ его сочиненіи «Удѣльныя, Великокняжескія и Царскія деньги древней Руси», на стр. 140, подъ № 610 (при чемъ авторъ ссылается на № 440 Шуберта и № 570 Рейхеля), и наконецъ экземпляръ № 6 описанъ еще въ «Собраніи русскихъ медалей», изданномъ Археографическою Коммиссіею (С.П.Б. 1840 г.), въ первомъ выпускѣ табл. II, № 5.

Описывая этотъ экземпляръ, всѣ упомянутыя нумизматы, а также и Археографическая Коммиссія, приводятъ одну и ту-же транскрипцію надписи лицевой его стороны и читаютъ ее одинаково, а именно:

Димитрій Ивановичъ Божіею Милостію Царь и Великій Князь Россійскій и всѣхъ Татарскихъ Королевствъ и иныхъ многихъ Господарствъ.

Для обратной-же стороны всѣ они приводятъ различныя транскрипціи, и Шубертъ читаетъ надпись иначе, чѣмъ Рейхель и Чапскій, что видно изъ нижеслѣдующей таблицы чтенія надписи обратной стороны экземпляра № 6.

*) Въ примѣчаніи къ этой медали, Рейхель, упоминая о томъ, что нѣкоторые ея экземпляры, чтобы увеличить число варіантовъ, были подправлены грабштихелемъ, вѣроятно имѣетъ въ виду экземпляры, подобные нашему № 5 или № 439 Шуберта.

Шубертъ.	ІМОКОСКИ·МОНАР·ПОПЕЛІ·ГЬСПОДАР·КОРОИОБЛАТМ·ИИВСКО: ІС И Московскій Монархъ, Повелитель, Господарь, Король и Обладатель Кіевскій и Самодержецъ.
Рейхель.	МОСКОСКИ·МОНАР·ПОЛЕЛЫ·ГОСПОДАР·КОРО·И ОБЛАТЪЛЪ·ИЦАРСКО: ІС Московскій Монархъ, Повелитель, Господарь, Король и Обладатель и Царь и Самодержецъ.
Чапскій.	МОСКОВСКИ·МОНАР·ПОЛЕЛЫ·ГОСПОДАР·КОРО·ПОБЛАТЪЛЪ·ИЦАВСКО: ІС Московскій Монархъ, Повелитель, Господарь, Король и Обладатель и Царь и Самодержецъ.
Археографъ, Коммиссія.	МОКОСКИ·МОНАР·ПОЛЕЛЫ·ГОСПОДАР·КОРО·И ОБЛАТЪЛЪ·И ЦАРЬСКО: ІС

Какъ видимъ, одна только Археографическая Комиссія представляетъ вѣрную транскрипцію надписи, вполнѣ согласную съ надписью экземпляра № 6, всѣ же нумизматы приводятъ различныя и невѣрныя транскрипціи.

Чтобы вѣрно прочесть надписи этихъ медалей и яснѣе себѣ представить титулъ, который употреблялся Димитріемъ Ивановичемъ, обратимся къ его грамотамъ.

Въ «Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ», на стр. 279, подъ № 130, издана «Грамота Лжедимитрія къ священникамъ Успенской церкви города Львова»; грамота эта начинается слѣдующимъ титуломъ: Отъ наяснѣйшаго и неповѣдимаго Самодержца, Великаго Государя Димитрія Ивановича Божіею Милостию Цесаря и Великаго Князя Всея Руси и всѣхъ Татарскихъ Царствъ и иныхъ многихъ Государствъ Московской Монархіи подлежащихъ, Господаря, Царя и Обладателя.

Въ томъ-же изданіи можно насчитать до 15 грамотъ, относящихся къ царствованію Лжедимитрія, въ которыхъ употребленъ этотъ титулъ.

Прослѣдимъ и сравнимъ надписи нашихъ медалей съ титуломъ по грамотамъ; для сравненія возьмемъ экземпляръ № 4, надписи котораго полнѣе и правильнѣе, чѣмъ остальныхъ медалей (см. табл. III):

Первая строка лицевой стороны:

АМѢ . ІВНОВИЧЬ . БОЖЮ . МИГО . ЧРЬ . ІВЕЛКН . КНЗЬ
· ѪСЯРѠС.

т. е. (раскрывая лигатуры и принимая Я за лигатуру изъ буквъ Я и Р.)

ДИМИТРІЙ ИВАНОВИЧЬ, БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ, ЦАРЬ
И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВСЕЯ РУСИ.

Вторая строка лицевой стороны:

ИВСК·ТѢСКИ·КРЛѢСТЬ·ІНЫ·МНОГ·БСПОАФСП.

т. е. (раскрывая лигатуры и принимая ТѢ за лигатуру изъ буквъ Т, А и Р.)

И ВСѢХЪ ТАТАРСКИХЪ КОРОЛЕВСТВЪ И ИНЫХЪ
МНОГИХЪ ГОСПОДАРСТВЪ

На обратной сторонѣ читаемъ:

МОКОСКИ·МОНѢ·ПОЛЕЛЫ·БСПОАФ·КОРО·И ОБ-
ДѢЛЬ И ЦѢСКО: ІС.

т. е. (раскрывая лигатуры, Ѣ принимая за лигатуру изъ буквъ Т и Е и ЦѢ за лигатуру изъ ЦСРЬ и читая слово ПОЛЕЛЫ, согласно титулу по грамотѣ, за *подлежныхъ*, т. е. зависимыхъ или подчиненныхъ.)
МОСКОВСКОЙ МОНАРХІИ ПОДЛЕГЛЫХЪ ГОСПОДАРЬ,
КОРОЛЬ И ОБЛАДАТЕЛЬ И ЦЕСАРЬ РОССКІЙ И СА-
МОДЕРЖЕЦЪ.

Сравнивъ надпись на медали съ титуломъ грамоты, мы видимъ, что она не только заимствована изъ него, но есть почти точное его повтореніе, съ тою только разницею, что слово «Самодержецъ», которымъ начинается титулъ въ грамотѣ, поставлено въ концѣ надписи; кромѣ того, въ грамотѣ мы читаемъ: Божіею Милостію Цесаря, а въ надписи: Божіею Милостію Царь; затѣмъ въ грамотѣ: Татарскихъ Царствъ, а въ надписи: Татарскихъ Королевствъ; въ грамотѣ Царя и Обладателя, въ надписи-же: Короля и Обладателя, и наконецъ надпись оканчивается титуломъ: Цесарь Росскій, котораго нѣтъ въ грамотѣ, но который встрѣчается, какъ мы видѣли выше, на обратной сторонѣ медали № 3.

Что-же касается чтенія слова ПОЛЕЛЫ за *подлежныхъ*, то, хотя слово это, какъ мы видѣли выше, читается всѣми нумизматами за *повелитель*, его безъ

сомнѣнія должно читать *подлеглихъ*, такъ какъ выраженіе «иныхъ многихъ Государствъ, Московской Монархіи подлеглихъ,» встрѣчается въ титулѣ Димитрія Ивановича почти во всѣхъ его грамотахъ, да при такомъ чтеніи и самая надпись обратной стороны становится понятнѣе и является дѣйствительнымъ продолженіемъ надписи лицевой стороны, логично съ нею связаннымъ. Кромѣ того, форма «повелитель» вошла въ царскій титулъ только при Петрѣ Великомъ, точно также какъ и выраженіе «россійскій» стало употребляться только въ XVIII вѣкѣ, замѣнивъ собою прежнюю форму «всея Руси».

Здѣсь считаю необходимымъ обратить вниманіе на сходство рисунка орла профильныхъ медалей съ рисункомъ орла на печати 1604 г. (см. рис. 1), рѣзанной въ Польшѣ. За произведеніе польскаго рѣщика медали № 4 говорятъ какъ полонизмы, встрѣчаемые въ надписи, такъ и западный характеръ изображенія.

Кромѣ описанныхъ мною 4-хъ штемпелей, для обратной стороны существуетъ еще 5-й штемпель, по формѣ буквъ, близко подходящій къ № 6 (хотя шрифтъ надписи носитъ еще болѣе поздній характеръ), а по размѣру орла къ № 7, при чемъ щитъ, на которомъ изображенъ св. Георгій, нѣсколько уже; вѣроятно штемпель этотъ скоро лопнулъ, такъ какъ всѣ экземпляры, имъ отбитые, имѣютъ на обратной сторонѣ большую поперечную трещину. Подобный экземпляръ описанъ Шубертомъ, въ «Описаніи Русскихъ монетъ и медалей его собранія», на стр. 102, подъ № 441.

Теперь рассмотримъ хронологическую послѣдовательность штемпелей профильныхъ медалей.

Общій характеръ чекана экземпляра № 4, а, главнымъ образомъ, полнота и осмысленность его надписей, которыя согласны съ титуломъ, употреблявшимся Димитріемъ Ивановичемъ въ его грамотахъ, прямо указываютъ на то, что штемпеля № 4 современны Димитрію Ивановичу и что только подобный экземпляръ могъ служить моделью для остальныхъ медалей. Что-же касается всѣхъ остальныхъ вариантовъ профильной медали, то хотя, конечно, за неимѣніемъ какихъ-либо указаній, трудно съ точностью опредѣлить время ихъ чеканки, но тѣмъ не менѣе замѣна древнихъ выраженій болѣе поздними, вошедшими, какъ я сказалъ выше, въ употребленіе только въ XVIII в. прямо указываетъ на то, что штемпеля этихъ медалей вырѣзаны во всякомъ случаѣ, не ранѣе Петровскаго времени.

Изъ всего вышеписаннаго можно заключить, что только одинъ рисунокъ, изданный Кёлеромъ, сходенъ по деталямъ съ нашимъ экземпляромъ № 4, а потому, мнѣ кажется, можно предположить, что оригиналомъ для этого рисунка служила медаль современная Димитрію Ивановичу.

Къ 1605—1606 году относятся 2 печати: такъ называемая Государственная *средняя*, приложенная къ вышеупомянутой грамотѣ къ священникамъ Успенской церкви города Львова, и небольшая печать овальной формы, Государственная *малая*, которая очевидно была самая употребительная, такъ какъ въ теченіи 1605—1606 гг. ею скрѣплено 8 грамотъ (см. рисунки съ нихъ въ «Снимкахъ съ древнихъ русскихъ печатей», стр. 33 и 36). Государственная средняя печать носить совершенно русскій

характеръ: въ срединѣ ея изображенъ двуглавый орелъ византійскаго типа, съ крестомъ между обѣими головами орла; кругомъ, въ 3-хъ концентрическихъ строкахъ — полный титулъ Димитрія Ивановича. Надо замѣтить, что крестъ между 2-мя головами орла встрѣчается на большинствѣ печатей Грознаго, Оедора Ивановича, Годуновыхъ и Михаила Оедоровича и что, слѣдовательно, такой рисунокъ орла былъ на Руси въ большомъ употребленіи.

Малая овальная печать не содержитъ надписи; западное вліяніе замѣтно на ней въ расширенныхъ крыльяхъ орла, но 3-я корона отсутствуетъ и замѣнена крестомъ.

Вѣроятно къ этому-же времени относятся 2 золотыя медали Димитрія Ивановича, рисунки которыхъ находятся на табл. I, подъ №№ 1 и 2.*) Штемпеля обѣихъ медалей несомнѣнно вырѣзаны въ Москвѣ: на нихъ изображены двуглавые орлы византійскаго типа и круговыя ихъ надписи уставныя.

Разсмотримъ ихъ подробнѣе: экземпляръ № 1, на обѣихъ сторонахъ котораго вырѣзано по двуглавному орлу византійскаго типа съ титуломъ и именемъ Царя въ круговыхъ надписяхъ и вѣсъ котораго 3,94 гр., близко подходитъ къ вѣсу одного червонца,—есть несомнѣнно одинъ изъ тѣхъ золотыхъ жетоновъ, которые были брошены народу во время свадьбы Димитрія и отбиты специально для этой цѣли, какъ о томъ свидѣлствуютъ Петрей и другіе современники (см. въ приложеніи «Свидѣтельства Современниковъ» Б. и Д.)

*) По ошибкѣ металлъ золотой медали № 2 (A) показанъ на таблицѣ серебрянымъ (R).

На обѣихъ сторонахъ медали № 2, мы также видимъ двуглаваго орла византійскаго типа; на лицевой сторонѣ, на груди орла, помѣщенъ щитъ съ изображеніемъ единорога.

А. Лакіеръ, въ своей «Геральдикѣ» (Часть I-я, стр. 60) говоритъ объ этой эмблемѣ слѣдующее: «Единорогъ, символъ чистоты и непорочности, часто встрѣчается на щитахъ гербовъ. Онъ по фигурѣ своей сходенъ съ лошадыо и отличается отъ нея рогомъ, которымъ вооружена его голова и бородкою».

С. А. Усовъ, въ I-мъ томѣ своихъ сочиненій, даетъ намъ слѣдующія свѣдѣнія объ единорогѣ:

«Древнѣйшія указанія объ единорогахъ находятся въ книгахъ Ветхаго Завѣта, въ которыхъ можно насчитать до 8 мѣстъ, гдѣ встрѣчается древне-еврейское слово *Rem*, въ большинствѣ случаевъ, переводимое какъ единорогъ; затѣмъ единорогъ встрѣчается въ средневѣковыхъ рукописяхъ IX—XI в., византійскаго происхожденія, такъ называемыхъ бестиаріяхъ, гдѣ вмѣстѣ съ живыми животными описаны и животныя сказочныя; въ XIII в. данныя бестиаріевъ переходятъ въ скульптуру. Въ средніе вѣка, съ развитіемъ рыцарства, на Западѣ слагается геральдика, и единорогъ, перейдя въ нее, дѣлается эмблемою чистоты, непорочности и вмѣстѣ силы и могущества. Для образованія легендарныхъ сказаній объ единорогахъ послужили 5 животныхъ: кафрскій быкъ, индійскій носорогъ, американская антилопа, рогозубъ и мамонтъ».

Въ нашей сфрагистикѣ единорогъ впервые появляется на перстенной печати Іоанна Грознаго, приложенной къ грамотѣ отъ 24 декабря 1557 года

«къ Клинскимъ губнымъ старостамъ Федору Ендурову и Ивану Краснову» (см. «Снимки съ древнихъ русскихъ печатей», стр. 10). Грознымъ единорогъ былъ перенесенъ на государственную печать и на золотую наградную гривну, типа совершенно сходнаго съ нашимъ экземпляромъ № 2 (см. «Снимки съ древнихъ русскихъ печатей», стр. 13); затѣмъ мы видимъ его на печатяхъ и медаляхъ Годунова, Лжедмитрія, Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича; изображеніе его встрѣчается также на державѣ Мономаховой, на древнихъ царскихъ саадакахъ и топорахъ, на тронахъ, сѣдлахъ, оконныхъ наличникахъ и т. п.; вообще единорогъ былъ одною изъ любимѣйшихъ эмблемъ, избираемыхъ художниками. Къ намъ онъ перешелъ въ формѣ геральдической эмблемы вѣроятно съ Запада и можетъ быть изъ Англіи, такъ какъ годъ появленія единорога впервые въ нашей сфрагистикѣ на печати Грознаго 1557 г. совпадаетъ съ годомъ возвращенія нашего посольства изъ Англіи; я не хочу этимъ сказать, что сама печать привезена изъ Англіи: на ней видна уставная надпись, и, слѣдовательно, она несомнѣнно русскаго происхожденія, но изображеніе эмблемы, распространенной на Западѣ, могло находится на какой нибудь вещи, которая и навела Грознаго на мысль избрать единорога для своей частной печати; кромѣ того, не слѣдуетъ забывать, что Грозный, при его начитанности въ Священномъ Писаніи, вѣроятно, не разъ встрѣчалъ единорога въ Библии. Подтвержденіе этой мысли мы находимъ у Лакіера, который (Геральдика, часть I-я, стр. 271) говоритъ: «Цари наши, проникнутые идеями библейскими, не

хотѣли-ли представить въ символическомъ образѣ своихъ побѣдъ, руководствуясь изреченіемъ псалма 91: И вознесется яко единорога рогъ мой».

Татищевъ («Россійская Исторія», книга 1-я, часть 2-я, стр. 550) такъ объясняетъ значеніе этой эмблемы въ царской печати.

«Значеніе единорога въ царской печати, безъ сомнѣнія, было символическое, объясненіе котораго нужно искать въ Священномъ Писаніи; доказательствомъ тому можетъ служить серебряный ковшъ, найденный въ 1730 году на монетномъ дворѣ, при разборѣ серебра, взятаго отъ Архіепископа Ростовскаго; кругомъ этого ковша была надпись: имя Лжедимитрія съ титуломъ, въ серединѣ-же дна, вмѣсто обыкновеннаго орла—единорогъ, а вокругъ него надпись, взятая изъ псалма: яко единорога святилище твое на земли».

На обратной сторонѣ медали № 2 изображенъ такой-же орелъ, но на груди его щитъ съ Московскимъ гербомъ (св. Георгій). Присутствіе Московскаго герба на щитѣ орла не требуетъ объясненія, такъ какъ идея соединенія Московскаго герба съ Всероссійскимъ Государственнымъ понятна сама собою.

Экземпляръ № 1 изданъ впервые Чертковымъ въ 3-мъ прибавленіи къ его «Описанію древнихъ русскихъ монетъ» табл. XXIX № 8 и затѣмъ Шубертомъ въ атласѣ «*Monnaies russes*», табл. II № 18.

Экземпляръ-же № 2 описали слѣдующіе авторы: Joseph Appel „*Münzen und Medaillen der deutschen Kaiser und Churfürsten, wie auch des Oesterreichischen Kaiserthums aus dem Mittelalter und der neuern Zeit.*“ 1822. т. II, отдѣленіе 1-е, стр. 384/5; Баронъ Шо-

дуаръ «Описаніе древнихъ русскихъ денегъ», часть I-я, стр. 119; Шубертъ «*Monnaies russes*», атласъ, табл. II № 17; въ брошюрѣ, изданной Кн. Оболенскимъ: „*La Légende de la vie et de la mort de Demetrius l'Imposteur*“, на XIII страницѣ предисловія, и въ «Собраніи снимковъ древнихъ русскихъ печатей» (стр. 35), гдѣ онъ названъ золотою буллою.

Всѣ упомянутые авторы ограничивались однимъ описаніемъ медали, не объясняя къ какому разряду археологическихъ памятниковъ она должна быть отнесена. О причисленіи ея къ ходячей монетѣ, конечно не можетъ быть и рѣчи, но, есть-ли это наградная гривна или печать, хотя и не приложенная, но приготовленная для какой-нибудь грамоты, за неимѣніемъ какихъ-либо положительныхъ указаній, рѣшить не могу.

И такъ, изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ мною медалей Димитрія Ивановича можно считать, безъ сомнѣнія, ему современными всѣ три, изображенныя на I таблицѣ; изъ профильныхъ-же медалей къ такимъ можно отнести только одинъ экземпляръ № 4 и можетъ быть оригиналъ, съ котораго сдѣланъ рисунокъ у Кёлера (см. заглавн. листъ) всѣ-же остальные медали, изображенныя на табл. II, №№ 5, 6 и 7, а также и оригиналъ, съ котораго сдѣланъ рисунокъ Клеркомъ (рис. 2), суть копіи, сдѣланныя не ранѣе XVIII вѣка. Къ разряду медалей должно также отнести мелкія золотыя копѣечки (Schubert, табл. II № 20), такъ какъ въ Россіи золотыхъ монетъ въ эту эпоху не чеканили (см. въ приложеніи свидѣтельство Маржерета Д и Е).

СВИДѢТЕЛЬСТВА СОВРЕМЕННИКОВЪ

О МОНЕТАХЪ И МЕДАЛЯХЪ, БЫВШИХЪ ВЪ ОБРАЩЕНІИ ВЪ РОССИИ
ПРИ ЦАРѢ ДИМИТРІИ ІОАННОВИЧѢ.

А. ПАЕРЛЕ. (Устряловъ. «Сказанія Современниковъ». Часть I. стр. 187).

Наконецъ вышли изъ храма; когда великій князь переступилъ черезъ порогъ, Мстиславскій бросилъ народу изъ золотого сосуда, подлѣ него стоявшаго, *нѣсколько золотыхъ монетъ, цѣною въ 1, 5, 10 и даже 20 червонцевъ.*

Б. ПЕТРЕЙ (стр. 601). По выходѣ новобрачныхъ изъ церкви, бросили народу *нѣсколько тысячъ золотыхъ монетъ, нарочно для того приготовленныхъ, съ изображеніемъ, на обѣихъ сторонахъ, орла двуглаваго.* Нѣкоторыя изъ медалей стоили 2 Венгерскихъ червонца, другія—менѣе.

В. ДНЕВНИКЪ МАРИНЫ. (Устряловъ. «Сказанія Современниковъ», стр. 157).

При выходѣ изъ церкви, бросали народу золотыя деньги; Русскіе дрались за нихъ палками;

Димитрій замѣтилъ толпу знатныхъ пановъ и приказалъ бросить имъ нѣсколько Португальскихъ червонцевъ, къ коимъ однако никто изъ нихъ не прикоснулся.

Г. ДНЕВНИКЪ ПОЛЬСКИХЪ ПОСЛОВЪ. (Устряловъ. «Сказанія Современниковъ», стр. 222).

Уже передъ вечеромъ вышли изъ церкви. Въ дверяхъ царь и царица остановились; князь Мстиславскій бросалъ изъ бѣлуда Португальскія монеты въ 20, 10 и въ 5 червонныхъ золотыхъ.

Д. МАРЖЕРЕТЪ. (Устряловъ. «Сказанія Современниковъ». Часть I, стр. 299).

По выходѣ отсюда (изъ Успенскаго собора) въ Архангельскій соборъ, бросали на дорогу золотыя монеты, цѣною въ пол-эку, въ эку и въ два эку, нарочно приготовленыя для того случая (въ Россіи вовсе не дѣлаютъ золотой монеты).

Е. МАРЖЕРЕТЪ. (Историческія Записки. Сказанія Современниковъ, стр. 275).

Русская ходячая монета состоитъ: изъ денегъ или копѣекъ, цѣною около 16 денаріевъ Турнскихъ, изъ московокъ въ 8 денаріевъ, и полусекъ въ 4 денарія. *Всѣ монеты серебряныя; серебро въ нихъ нѣсколько чище, нежели въ рѣалахъ;* ими платятъ всякія суммы, считая рублями, (изъ коихъ каждый содержитъ 100 денегъ, или 6 ливровъ, 12 су), пол-рублями, четверть-рублями, гривнами (10 копѣекъ) и алтынами (3 деньги или 4 су). *Другой монеты въ Россіи не*

чеканятъ. Но купцы иноземные привозятъ множество рейхсталеровъ или ефимковъ, которые Русскіе принимаютъ съ выгодною: каждый ефимокъ идетъ за 12 алтынъ, или 36 денегъ, т. е. въ 48 су; но отъ передѣла въ русскую монету съ нѣкоторымъ очищеніемъ металла, ефимокъ вѣсомъ въ 40 су, даетъ уже 42 деньги. Эти же купцы привозятъ множество червонцевъ; Русскіе покупаютъ и продаютъ ихъ, какъ прочіе товары, часто съ великою прибылью: я видалъ, что за одинъ червонецъ иногда платили 24 алтына, или около 4 ливровъ 16 су, иногда 16 алтынъ, нерѣдко и пол-рубля; обыкновенная же имъ цѣна отъ 18 до 21 алтына. Столь непомерная дороговизна червонцевъ бываетъ во время царскаго коронованія, или брака, также при крестинахъ: тогда подносятъ Государю какіе нибудь подарки; а простолюдины цѣлыми обществами приходятъ съ богатыми дарами, въ числѣ которыхъ находятся обыкновенно червонцы, иногда въ кубкахъ, иногда въ серебряныхъ чашахъ, или на блюдахъ, покрытыхъ тафтою. Цѣнность монеты увеличивается также за нѣсколько дней до Пасхи и въ продолженіи Святой недѣли, Русскіе, слѣдуя обычаю христосоваться другъ съ другомъ, вмѣстѣ съ красными яйцами подносятъ вельможамъ и своимъ покровителямъ какія нибудь драгоценныя вещи, жемчугъ, или червонцы.

О П И С А Н І Е М Е Д А Л Е Й

ПО ТАБЛИЦАМЪ.

№ 1. Вѣсъ 3,94. гр.

Лиц. Двуглавый орелъ съ опущенными крыльями подъ двумя коронами, о трехъ шипахъ каждая. Кругомъ, среди двойнаго ободка изъ точекъ, надпись уставомъ:

БЖІЕЮ МИЛѠСТІЮ ЦРЬ И ВЕЛИКІИ КНЗЬ.

Обр. Орелъ, подобный предъидущему. Кругомъ, среди двойнаго ободка изъ точекъ, продолженіе надписи уставомъ:

ДМИТРЕИ ІВАНѠВІЧЬ ВСЕА РОУСІЙ.

Находится въ собраніи монетъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея.

№ 2. Вѣсъ 34,33 гр.

Лиц. Въ ободкѣ изъ точекъ: двуглавый орелъ съ опущенными крыльями, подъ двумя коронами, о трехъ шипахъ каждая; на груди у него щитъ съ изображеніемъ единорога. Кругомъ надпись уставомъ:

БЖІЕЮ МИЛІЮ ЦРЬ І ВЕЛІКІИ КНЗЬ ДМІТРЕІ ІВАНОВИЧЬ ВСЕРОУСИ ВЛАДИМЕРСКІИ МОСКОВСКІИ

Обр. Въ ободкѣ изъ точекъ: такой-же орелъ, но на груди у него щитъ съ изображеніемъ

Московского герба (св. Георгій). Кругомъ продолженіе надписи уставомъ:

**НОВГОРОДСКІИ ПСКОВСКІИ ПВЕРСКІИ ПОЛОЦКІИ ІРЬ
КАЗАНСКІЙ ГДРЬ АСМРАХАНСКІЙ.**

Принадлежитъ собранію Московскаго Университета, хранящемуся въ Императорскомъ Россійскомъ Историческомъ Музеѣ.

№ 3.

Лиц. Поясное изображеніе царя съ лицомъ обращеннымъ впрямь; туловище нѣсколько повернуто вправо отъ зрителя; голова увѣнчана королевскою короною; туловище облечено въ броню съ налокотниками, состоящую изъ широкихъ поперечныхъ пластинъ, сходящихся на серединѣ груди; на плечахъ лежитъ цѣпь; на шеѣ виситъ другая съ четырехконечнымъ крестомъ; въ правой рукѣ скипетръ въ лѣвой держава. Кругомъ, среди двойнаго ободка изъ бусъ, надпись латинскимъ прописнымъ шрифтомъ:

DEMETRIVS·IOANIS·D·G·IMPERATOR·RVSSIAE·ANNO·
ÆTAT·SVÆ·24.

Димитрій Іоанновичъ, Божіею милостію, Императоръ Россіи. Годъ жизни его 24.

Обр. Вырѣзной щитъ съ изображеніемъ двуглаваго орла съ опущенными крыльями, увѣнчаннаго тремя коронами: двумя малыми, открытыми, лежащими на головахъ орла, и одной большой, королевской, надъ ними; на груди орла

щитъ съ изображеніемъ Московскаго герба (св. Георгій). Кругомъ, среди двойнаго ободка изъ бусъ, надпись уставомъ:

ДИМИТРЕЙ·ІВЯНОВИЧЬ·БЖ·МЛ·ЦЕСАРЬ·РОСКІЙ·ЛЪ.
ЦРСТВА·СВОГО·А.

Димитрій Ивановичъ, Божіею милостию, Цесарь Рос-
скій. ЛѢТО ЦАРСТВА СВОЕГО 1-Е.

Находится въ собраніи Императорскаго Эр-
митажа.

Вѣсъ этой медали мнѣ неизвѣстенъ; вѣсъ-же
подобной, изданной Рейхелемъ, 6 золотн. 50 дол.

№ 4. Вѣсъ 27,14 гр.

Лиц. Грудное, профильное изображеніе царя, обращенное вправо; низомъ примыкаетъ къ краю медали; лицо безъ усовъ и бороды; волосы коротко острижены; платье покрыто богатымъ шитьемъ, съ поднятымъ сзади воротникомъ, спереди застегнуто на 6 застежекъ; на плечи накинута подбитый мѣхомъ плащъ, застегнутый на шеѣ; изъ-подъ плаща видна часть рукава, тоже покрытаго шитьемъ и обшлагъ съ разрѣзомъ; обшлагъ не плотно примыкаетъ къ краю медали, а нѣсколько отстоитъ отъ него; въ правой рукѣ скипетръ, похожій на полковничью польскую булаву. Кругомъ, на двухъ концентрическихъ лентахъ, идущихъ отъ спины и до груди, надпись шрифтомъ, составляющимъ переходъ отъ устава къ гражданскому:

АМѢ.ІВНОВИЧЪ.БЖЮ.МИГО.ЧРЪ.ІВЕЛКН.КНЗЪ.
 8СЯРѦС.ІВСК.ТѢСКИ КРѦЕСТЪ.І НЫ.МНОГІ ГОС-
 ПОДРСП.

Димитрій Ивановичъ, Божіею Милостію, Царь и Ве-
 ликій Князь всея Россіи и всѣхъ Татарскихъ Ко-
 ролевствъ и иныхъ многихъ Государствъ,

Обр. Двуглавый орелъ въ ободкѣ изъ оваль-
 ныхъ и круглыхъ бусъ съ расширенными крыль-
 ями, о шести перьяхъ каждое, и съ остріями
 между перьями, подъ тремя коронами:—двумя
 малыми, раскрытыми, лежащими на головахъ
 орла, и одной большой королевской надъ ними;
 на груди орла щитъ съ изображеніемъ Москов-
 ского герба (св. Георгій). Кругомъ надпись тѣмъ-
 же шрифтомъ:

МОКОСКИ.МОНФ.ПОЛѢ.Ы.БСПОДР.КОРО.И.
 ОБѢЛЬ Н.ЦВСКО: ІС.

Московской Монархii подлежахъ Государь, Король
 и Обладатель и Цесарь Россій и Самодержецъ.

(См. табл. III).

Изъ собранія А. Н. Лѣнинова, въ Москвѣ;
 прежде принадлежала г. Горовицу въ Одессѣ;
 приобрѣтена г. Лѣниновымъ отъ антикварія Э. Н.
 Коснѣрскаго въ Москвѣ.

№ 5. Вѣсъ: 30,55. гр.

Лиц. Отличается отъ экземпляра № 4 тѣмъ,
 что голова не такъ сильно откинута назадъ,
 при чемъ выраженіе лица нѣсколько иное, платье

не такъ богато покрыто шитьемъ и на рукавѣ шитья не замѣтно; обшлагъ рукава не имѣетъ разрѣза и плотно примыкаетъ къ краю медали; стержень скипетра нѣсколько толще; лицо и мѣхъ плаща подправлены рѣзцомъ, очевидно на самой медали, а не на штемпеляхъ.

Обр. Такой-же орелъ, какъ на экземплярѣ № 4, но между перьями крыльевъ, вмѣсто остріевъ другой рядъ перьевъ; перья хвоста шире; вмѣсто ободка изъ круглыхъ и овальныхъ бусъ двойной ободокъ жгутомъ. Эта сторона медали также очевидно подправлена рѣзцомъ.

Круговыя надписи лицевой и обратной сторонъ этой медали совершенно подобны надписямъ слѣдующаго экземпляра № 6.

Находится въ собраніи Гр. Ив. Ив. Толстаго въ С.-Петербурѣ.

№ 6. Вѣсъ: 33,6 гр.

Лиц. Совершенно подобна лицевой сторонѣ № 5, но лицо и мѣхъ плаща не подправлены рѣзцомъ. Кругомъ надпись:

АМѢС·ІВНОВИЧЬ·БЖЮ·МЛѢО·ЧРЬ·ІВЄЛКИ·КНЗЬ
РХСІС·ІВСѢ·ТІСКЫ·КРЛЄСТЬ·ІНЫ·МНОГИ·ЕС-
ПОАІСП.

(Чтеніе Рейхеля, Шуберта и Чапскаго).

ДИМИТРІЙ ІВАНОВИЧЬ, БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ, ЦАРЬ И
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ И ВСѢХЪ ТАТАРСКИХЪ
КОРОЛЕВСТВЪ И ИНЫХЪ МНОГИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

Обр. Подобна обратной сторонѣ № 5-го, но на крыльяхъ орла вмѣсто втораго ряда перьевъ

— острія, какъ на экземплярѣ № 4 и ободокъ состоитъ изъ круглыхъ и овальныхъ бусъ. Кругомъ надпись:

* МОКОСКИ·МОНФ·ПОЛСЛЫ·БСПОДР·КОРО·И
ОБДТЕЛЬ·И·ЦВСКО: ІС.

(Чтеніе Шуберта).

Московскій Монархъ, Повелитель, Господарь, Король и Обладатель *Кіевскій* и САМОДЕРЖЕЦЪ.

(Чтеніе Чапскаго и Рейхеля).

Московскій Монархъ, Повелитель, Господарь, Король и Обладатель и *Царь* и САМОДЕРЖЕЦЪ.

Находится въ собраніи Гр. Ив. Ив. Толстаго въ С.-Петербурѣ.

№ 7. Вѣсъ: 46,65 гр.

Лиц. Совершенно подобна лицевой сторонѣ экземпляра № 6.

Обр. Подобна обратной сторонѣ экземпляра № 6, но размѣръ орла нѣсколько меньше, такъ что его хвостъ, лапы и крылья не такъ плотно прилегаютъ къ ободку изъ бусъ, но нѣсколько отстоятъ отъ него; круговая надпись отличается отъ надписи обратной сторонѣ № 6 только начертаніемъ буквы И въ словѣ ИЦВСКО (И—№ 7, И—№ 6).

Находится въ собраніи Гр. Ив. Ив. Толстаго въ С.-Петербурѣ.

A.

1.

A.

2.

A.

3.

R.

4.

5.

6.

7.

4.	АМТЪЕ.ВЪНОВИЧЪ.БЖЮ.ИГО.ЧЪ.ВЪЕИКН.КНЗЗ.ВСТРЕ
6.7.	АМТЪЕ.ВЪНОВИЧЪ.БЖЮ.ИМБО.ЧЪ.ВЪЕИКИ.КНЗЪ.РХГИС

4.	ИВСК.ЪСКЫКРАБСТЪ.ИНЫИНОТТС.ПОАДСИ
6.7.	ИВСК.ТИСКЫКРАБСТЪ.ИНЫ.ИНОТТИ.ТСПОДАИСИ

4.	МОКОСКЫ.МОИИ.ПОЛЕЫ.ГСПОДР.КОРО.НОБИДТЬ.НИЩЕ.СКО:ИС
6.	МОКОСКЫ.МОИИ.ПОЛЕЫ.ГСПОДР.КОРО.НОБИДТЬ.НИЩЕ.СКО:ИС
7.	МОКОСКЫ.МОИИ.ПОЛЕЫ.ГСПОДР.КОРО.НОБИДТЬ.НИЩЕ.СКО:ИС